

'Brille'. Im folgenden sind auch aus mehreren Teilen bestehende Werkzeuge, technische Anlagen und Apparate behandelt worden: *luomapuut* 'Scherrahmen', *peräimet* 'Uhrenkette', *portaat*, *raput* 'Treppe', *urut* 'Orgel', *lyijyt* 'Bleirahmen'. In der genannten Gruppe haben die meisten Wörter auch eine Singularform, die aber eine andere Bedeutung hat (vgl. *lasi* 'Glas', *lyijy* 'Blei' usw.). Ingo hat darauf hingewiesen, daß auch in den anderen ostseefinnischen Sprachen solche Plurative recht gewöhnlich sind. Leider hat er aber nur wenige Entsprechungen angeführt.

Wie in anderen Sprachen gibt es auch im Finnischen Sammelbegriffe bezeichnende Plurative: *kalut* 'Instrumente, Gefäße', *kapi-neet* 'Dinge, Sachen', *tarvikkeet* 'Bedarfsartikel, Nahrungsmittel', *välineet* 'Hilfsmittel, Anlagen' usw.

In seiner Forschungsarbeit hat Ingo die Haupttypen der finnischen Plurative behandelt. Unsere Wissenschaftler auf dem Fachgebiet der ostseefinnischen Sprachen können getrost auf dem von Ingo gewiesenen Weg fortschreiten und zeigen, in welchem Umfang Plurative in den ostseefinnischen und überhaupt in den finnisch-ugrischen Sprachen verbreitet sind. In bezug des Ersänischen kann der Rezensent sagen, daß es in dieser Sprache zahlreiche Plurative gibt: *велямот* 'Garnwinde', *изамот* 'Egge', *крандаст* 'Wagen', *оргат* 'Hefe', *пилямот* 'Sägebock', *почт* 'Mehl', *превть* 'Vernunft' usw. Dem Ersänischen (wie auch dem Mokschanischen) sind auch viele zusammengesetzte Plurative eigen, wie z. B. *попкст-панарт* 'Kleider', *сельметь-чамат* 'Gesicht'.

PAUL ARISTE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1979.3.11>

А. Туркин, Көни тэ олан, Сыктывкар, Коми книжной издательство, 1977. 132 с.

В книге приведено несколько десятков этимологий топонимов Коми края. Этимологизация топонимов — дело трудное. Этимологу надо быть и географом, и историком, и лингвистом с глубоким и всесторонним знанием истории языка. Автор рецензируемой работы прекрасно знает эти дисциплины и методику этимологизации слов, в данном случае топонимов, поэтому его работа содержит весьма ценные данные по истории географических названий, встречающихся на территории Коми АССР.

А. Туркин прослеживает топонимы на протяжении более 500 лет (XVI—XX вв.), пользуясь писцовыми книгами XVI и XVII веков, в которых часто встречаются двойные географические названия. При выяснении их происхождения он проводит серьезный лингвистический анализ, принимая во внимание фонетические законы и устанавливая языковую принадлежность каждой разновидности топонима.

Нам известно, что предки коми-зырян проникли на территорию бассейнов рек Вычегды и Мезени с юга и застали на новой родине карелов, вепсов, обских угров, ненцев, а позднее встретились и с

русскими. Географические объекты назывались словами из языков этих народов. Предки коми данные топонимы переняли частично у вышеупомянутых народов без изменения, но некоторые перевели на свой язык. Часто в исторических документах и современном языке сохранились два варианта топонимов: прежний (непереводный) и новый (переводный) или фонетические варианты топонима.

В рецензируемой книге приведено много интересных примеров. Некоторые из них упомянем здесь.

Автором представлены данные на соответствие коми начального й- ~ рус. в-, например: рус. *Вым* — коми *йэм*: *Йэм-ва* — правый приток р. Вычегды, *Йэм-дин* (Усть-Вым) — село при устье этой реки (*дин* 'устье') (с. 76—78). Слово *йэм* автор считает хантыйским заимствованием, оно означало 'священный, святой', ср. название хантыйской деревни *Емвош*, которая по коми называется *Вежакар* 'святой город', представляя собой буквальный перевод с хантыйского (хант. *вош*, коми *кар* 'город'). Кроме приведенных автором названий, эта река (Вым) имела в русском языке название *Птица* (по данным XVI—

XVII вв., см. Книга Большому Чертежу, Москва—Ленинград 1950, с. 164). Происхождение этого загадочного топонима мы объясняем следующим образом. Рассматриваемая река по-русски называется *Вым*, что представляет собой фонетическую разновидность *Иэм*- (слово хантыйского происхождения, бытующее в современном коми языке как топоним без осмысления прежнего значения). Карелы и вепсы, жившие некогда в этом районе, не могли никак не называть эту довольно большую реку. Использовалось, видимо, слово, означающее чайку (в районе р. Вым много больших озер и порогов, где водится в изобилии рыба): ливв. *kaja*, *kajo*, кар. *kajoa*, вепс. *kajag*, *kajagi* 'чайка' (SKES I 145). Коми когда-то (до заимствования хант. *йэм*-) переняли этот топоним, забыв карельское значение его. А по-коми *кай* означает 'птица'. Русские это коми слово перевели — 'птица'. Впоследствии в русской речи гидроним *Птица* был вытеснен названием *Вым*.

Автор рецензируемого труда приводит и другие примеры передачи начального *й*- рус. *в*-: коми *Йэкиор* — рус. *Векшор* (в бассейне р. Лузы), эст. *Ета-йögi* — древнерус. *Омо-вжа* (с. 78). Здесь можно отметить, что И. Миккола гидроним *Волга* (древнерус. *Вьлга*) выводит из древнемар. **juŕ*-; см. J. J. Mikkola, *Der name Wolga*. — FUF XX, с. 125—128. Может быть, коми название р. Вашки — *Ву* тоже восходит к *Йу* 'речка' и не имеет никакого отношения к удм. *ву*, коми *ва* (ф.-у. **vete*-) 'вода'. Ведь формант *-ва* встречается обычно в названиях больших рек: *Эжва*, *Емва*, *Иньва*, *Колва* и т. д. Названия маленьких рек имеют формант *-ю*: *Човъю*, *Локчимъю*, *Висеръю* и др. Реку Вашку (приток Мезени) нельзя считать большой.

Передачу начального *й*- рус. *в*- можно объяснить, предположив, что коми *й*- было несколько лабиализованным под влиянием следующих за ним твердых согласных (см. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974, с. 168—174).

А. Туркин при этимологизации двойных топонимов учитывает и другие фонетические законы, например, коми *сь*, *зь* — древнерус. *шь*, *жь* (совр. рус. *ш*, *ж*): коми *Кось* — рус. *Кошки*, *Сьбська* —

Шешки, *Изьва* — *Ижма*, *Сюзьб* — *Сужа-иб* и т. д. (с. 113).

В работе при этимологизации двойных топонимов широко используется переводный принцип, например, манс. *вич-ахта* 'мокрый луг, протока' (*Вычегда*) — коми *Эжва* 'луговая река' (с. 75). В бассейне Вымы имеется русское название дер. *Отла*, коми *Тыла*, ср. коми *тыла* 'новина, подсека'. Видимо, в прибалтийско-финских языках *Отла* имело тоже значение 'новина', ср. фин. *uute*-, саам. *odd*, *odt*, морд. *od* 'новый' (с. 63—64).

При анализе двойных топонимов часто восстанавливаются забытые коми слова, например, русское название деревни *Важкурья* — коми *Важкуа*; рус. *курья* и коми *куа* имеют значение 'залив, бухта'. Слово *куа* в современном языке уже не употребляется, между тем Ф. И. Видеман (*Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*, St.-Petersburg 1880) дает его значение 'Bucht, Meerbusen'. Слово *чужмөр* 'горностай' коми-зыряне заменили (в порядке табуировки) *сьбдббж* букв. 'черный хвост'. Но в топонимах старое название этого зверя сохранилось — *Чужмөртьель*, *Чужмеркуш* и др. (с. 42). Старое название горностая сохранилось в коми-пермяцких и удмуртских диалектах.

Слово *оржипу* 'осокорь' уже забыто, но в топонимах наличествует: *Оржадав* — название луга (покоса) около дер. Тентюково, *Оржы-сён*, *Оржыкурья* — урочища около дер. Семуково. То же можно сказать о слове *тупу* 'дуб'. В XIV в. в древнекоми, стефановских письменах, данное слово еще употреблялось, теперь встречается только в составе топонимов: *Вылыс Тупу* 'верхний дуб' и *Улыс Тупу* 'нижний дуб' — урочища на нижней Вычегде, около дер. Вездино и т. д.

Автор приводит интересные топонимы, свидетельствующие о широком участии коми-зырян в заселении Сибири: *Зырянковка*, *Зырянка*, *Зыряново*, *Зырянское* и т. д. (с. 103). Зыряне образовывали в Сибири не только отдельные населенные пункты, но поселялись и среди русских. Так, в Тюменской области в русских деревнях встречаются фамилии: *Чирков* (коми *чирк* 'кузнечик'), *Мусов* (коми *мус* 'печень'), *Чикышев* (коми *чыкыш* 'ласточка'), *Лызов* (коми *лбз* 'синий'), *Колегов* (широко рас-

пространенная коми фамилия) — Тюменский район; *Пуртов* (коми *пурт* 'нож'), *Койносов* (коми *кӧйнӧс* 'кадушка'), *Чагов* (коми *чаг* 'щепка'), *Быбин* (коми *бӧб* 'дурной, дурак') — Нижне-Тавдинский р-н и т. д.¹ Нужно сказать, что фамилии жителей Сибири плохо изучены. В этом отношении кое-что сделано Л. Н. Жеребцовым (см. Л. Н. Жеребцов, О степени устойчивости элементов народной культуры коми в инонациональной культурной среде. — Этнография и фольклор коми, Сыктывкар 1972, с. 70—76).

Мы придерживаемся несколько иной

¹ Эти данные сообщила доцент Тюменского педагогического института М. А. Романова; выражаю ей глубокую благодарность.

точки зрения в объяснении топонима *Москва* и этнонима *зыряне*. Название р. Москва возникло в глубокой древности среди предков марийцев — летописной меря, которая обитала в районе этой реки. Название созвучно с мар. *маска* 'медведь'. Этноним *зыряне* (в памятниках письменности также *сыряне*, *сирене* и т. д.) является переводом вепс. **perütä* 'Заволочье; задняя, окраинная земля' на финский язык — *syrtä* 'край, бок', в сочетаниях 'находящийся в стороне, захолустье'; *-ан* — суффикс русского существительного. Из финского языка слово перешло в русский не позднее XIV в.

Рецензируемая книга весьма полезна. Ее необходимо перевести на русский язык.

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

Béla Kálmán, *Chrestomathia Vogulica*, Budapest, Tankönyvkiadó, 1976. 149 S.

Im Jahre 1963 war als ungarisch-deutsche Parallelausgabe eine leitfadenartige Gesamtdarstellung des Wogulischen erschienen (B. Kálmán, *Chrestomathia Vogulica*, Budapest). Damit stand dem deutschsprachigen Interessenten erstmals ein grammatikalischer Abriss des nördlichen Dialektes nebst Textproben, von denen die Hälfte gleichfalls dem nördlichen Dialekt entstammt, sowie ein dazugehöriges Wörterverzeichnis mit etymologischen Anmerkungen zur Verfügung. Die 1976 herausgekommene 2. Ausgabe wurde von B. Kálmán erweitert (149 Seiten gegenüber 124 S. der 1. A.) und teilweise umgearbeitet. Als wesentlicher Unterschied ist hervorzuheben, daß der grammatikalische Abriss der 1. A. aus «Lautlehre» sowie «Morphologie und Syntax» besteht, während er sich in der 2. A. in «Phonologie» (S. 31—36), «Morphologie» (S. 37—40), «Morphologie» (S. 41—64) und «Syntax» (S. 65—71) gliedert. Die Texte, ihre Übersetzung und das Wörterverzeichnis sind aus der 1. A. übernommen, wobei kleinere Verbesserungen vorgenommen wurden (s. Vorwort, S. 7), auch Einleitung und Bibliographie wurden ergänzt.

Die Einleitung und der grammatikalische Abriss geben einen komprimierten

Überblick über die Erforschung des Mansischen (Wogulischen), über seine Dialektologie, über die lautliche und morphologische Struktur des Nordmansischen sowie einige Notizen zur Syntax. Die Bibliographie erweist, daß dem Verfasser im Bereich der europäischen Forschung nichts entgangen ist; dagegen blieb ihm die Grammatik des Sosva-Wogulischen von L. W. Murphy (L. W. Murphy, *Sosva Vogul Grammar*, submitted in partial fulfillment of the requirements for the Doctor of Philosophy degree in the Department of Linguistics Indiana University, June 1968) offenbar verborgen. Eine Flüchtigkeit hat sich bei der Neuformulierung zum Translativ eingeschlichen: In der 1. A. heißt es nämlich: «Der Translativ ist der Kasus der Finalbestimmung. Das Translativsuffix ist *-iy*: *jāŋkiy* 'zu Eis', *witiy* 'zu Wasser', *māiy* 'zu Erde'» (S. 28). In der 2. A. werden dieselben drei Beispiele gegeben (S. 42). Jetzt aber sollen sie folgendes demonstrieren: «Das Translativsuffix ist *-iy*, nach einem vokalischem Auslaut *-y*, nach einem *-i -jij*» Sie veranschaulichen jedoch nur, daß nach konsonantischem Auslaut *-iy* erscheint. Da *mā* 'Erde' auf Vokal endet,